

137. Что ты только возомнил о себе?

"Я побеспокоил вас, ребята, демонстрирующих свою храбрость?" Смеялся Е Цинъюй. "Я правда приношу свои извинения. Вы, ребята, продолжайте, я здесь только чтобы найти его "Он поднял палец, указав на Чжао Жуюня. "Это верно, ты. Есть некоторые вопросы, которые мы должны обсудить".

"Чего ты хочешь?" Чжао Жуюнь подошел с холодной улыбкой. "Я как раз собирался искать тебя, но ты пришел ко мне на порог по своей собственной воле?"

"Э? Ты искал меня?" Е Цинъюй широко раскрыл глаза со всей своей серьезностью, с любопытством спрашивая: «По какому вопросу ты искал меня? Ах, я знаю, ты, должно быть, понял, что ты был неправ, и хотел бы извиниться перед мной, не так ли? "

"Неправ? Извиниться? "

Чжао Жуюнь опешил, а затем сразу же разразился смехом.

И не только он, у всех военных в зале была такая же реакция. Переглянувшись друг с другом, они начали оглушительно смеяться, с насмешкой, написанной на их лицах.

"Маленький ребенок, твой мозг получил ожог, и ты стал отсталым?" Чжао Жуюнь не скрывал своего презрения ни в малейшей степени. "Почему я должен извиниться перед тобой? Что ты только возомнил о себе? "

Е Цинъюй ничего не сказал.

Он вспомнил событие, произошедшее час назад. Он вспомнил момент, когда Бай Юаньсин наконец пробудился, и его описание конфликта, что произошел в тот день.

.....

.....

Часом раньше.

Внутри башни Белой Лошади.

"Что? Это потому, что ты дышал слишком громко? "

В башне Белой Лошади, когда Е Цинъюй услышал ответ слуги меча Белой лошади, он был совершенно ошарашен этой глупой причиной.

Согласно описанию Бай Юаньсина, в тот день он был взволнован и побежал в сторону отдела военного снабжения просить о восстановлении стипендии для башни Белой Лошади. Так как его тело было слабым, и он бежал слишком быстро, когда он прибыл в отдел снабжения, он слегка запыхался. Он ждал за дверью, пока его дыхание не восстановится, а затем передал представительную печать Е Цинъюя, чтобы попросить о восстановлении. Военный офицер, с которым он столкнулся, был именно Чжао Жуюнь.

Чжао Жуюнь лишь только один раз взглянул на Бай Юаньсина. А затем он приказал, чтобы люди яростно избили его, не позволяя ему даже предоставить объяснения.

Причина была очень простой.

Дыхание Бай Юаньсина было настолько громким, что он заставил офицера распределения считать, что это действие было большим неуважением к нему. Это было действие, которое отдел военного снабжения посчитал неуважительным и непростительным. Не выслушав просьбы и объяснений Бай Юаньсина, он приказал людям повесить этого жалкого слугу меча на Столб Наказания у входа в отдел снабжения, чтобы заморозить его вживую.

"Это только повод" Бай Юаньсин лежал на кровати, несравнимо слабый. "Поскольку башня Белой лошади уже давно слаба. Я уже несколько раз был в отделе снабжения с просьбой о восстановлении стипендии, но я всегда был жестоко избитНа этот раз, он намеренно так поступил со мной. Даже если не из-за этого, то все равно появились бы другие причины ".

Е Цинъюй кивнул головой.

Будучи в состоянии додуматься до такой точки зрения, доказало, что личность Бай Юаньсина была робка, но его мышление было весьма проворным.

"Я понял. Хорошенько отдохни."

Договорив это, он направился на улицу.

"Начальник, выСо мной все хорошо, не нужно ходить" Бай Юаньсин увидел это и запаниковал. Он был в состоянии догадаться, что собирался сделать Е Цинъюй, бросившись встать с кровати. Задыхаясь, он сказал: "Со мной правда все нормальноЯ только крошечный слуга меча, начальник....."

"Заткнись."

Е Цинъюй яростно обернулся, и невиданная тяжесть блеснула в его глазах.

Бай Юаньсин колебался.

Это был его первый раз, когда он видел такие эмоции в глазах этого посланника меча патруля.

"Бай Юаньсин, хорошо запомни. Ты не сделал ничего плохого, чего ты боишься? Ты являешься лицом, принадлежащим к башне Белой Лошади, ты человек, принадлежащий мне, Е Цинъюю. С этого момента, подними голову и выстави грудь вперед. Не нужно быть слабым и безвольным, я, Е Цинъюй, не могу командовать таким человеком. "Тон Е Цинъюя был суровым и строгим. "Постоянно поддаваясь, лишь только позволит людям постоянно смотреть на тебя сверху вниз, и заставит их захотеть мучить тебя еще больше. Если ты не хочешь страдать, тогда научись яростно наносить ответный удар ".

Бай Юаньсин опешил.

Все эти годы он терпел бесчисленные унижения, чтобы спасти свою шкуру. Ради исполнения желания своего предка, он был готов принять любые унижения.

Он никогда не думал изменять способ, которым он жил, чтобы подвергнуться какой-либо борьбе.

Потому что он чувствовал, что он был слишком жалким. В этом ледяном холодном мире, если бы он сделал какое-либо сопротивление, то, что ожидало его, было просто жестокими избиениями и возможностью потерять свою жизнь.

Если он умрет, то кто будет исполнять пожелание его предка?

Но в этот момент, видя строгий взгляд Е Цинъюя, который он никогда не видел раньше, Бай Юаньсин был внезапно тронут.

Его первая реакция была избежать глаз Е Цинъюя, желая опустить голову. Но ему каким-то чудом удалось вынести этот взгляд. Под этим серьезным взглядом, как у дознавателя, Бай Юаньсин почувствовал, как что-то яростно бьется в его сердце, что почти заставляло его быть не в состоянии дышать.

Возможно, что защита, которой желал его предок, была защитой, которая означала поднять голову, защитой, которая была достойной и благородной.

И она не должна была быть защитой башни, съежившейся и опустившей голову?

Бай Юаньсин вдруг что-то понял.

К тому времени, Е Цинъюй уже ушел.

"Твой набор [Изливающегося света звезд], двадцать четыре летающих лезвия, также был конфискован отделом военного снабжения?"

Голос раздался извне.

Бай Юаньсин был опустошен, сразу поняв, куда он собирался пойти.

.....

.....

Военный отдел снабжения, каменный зал.

Е Цинъюй рассмеялся. "Я не являюсь какой-нибудь большой шишкой, я здесь только для того, чтобы кое-что обсудить..... Мм, у меня есть два требования. Во-первых, вы должны извиниться. Во-вторых, отдать мне набор летающих лезвий, [Изливающийся свет звезд]." Он посмотрел на группу с улыбкой. "Как насчет этого, разве это не очень разумно?"

Офицеры смотрели на Е Цинъюя.

Они считали, что, возможно, мозг этого посланника меча патруля, который прямо сейчас смеялся, не был слишком смысленным.

Может быть он действительно до сих пор не понимал, в какого рода ситуации он оказался?

Он считал, что он один, мог подавить их всех вместе взятых?

Он принял какое-то неправильное лекарство?

Чжао Жуюнь начал громко смеяться. "Маленький паршивец, я думаю, что ты действительно съел желчный пузырь леопарда. Посметь решиться вторгнуться на мое место, чтобы вызвать проблемы.

"Ха-ха, я спрошу тебя еще раз: ты думаешь, кто ты такой, чтобы заставлять меня извиняться? "

Казалось, что Е Цинъюй был совсем не против такого ответа. "Если это так, то ты отказываешься извиняться, и также отказываешься возвращать [Льющийся свет звезд], который принадлежит башне Белой Лошади?"

Офицеры в один голос рассмеялись.

Лин Лань смеялся так сильно, что его живот заболел. Схватившись за живот в преувеличенной манере, он потер глаза и хлопнул по столу: "Хахаха, это уже действительно слишком. В этом мире на самом деле есть такая глупая свинья, которую я даже не знаю, как можно назвать, Хахаха извиняйтесь, все быстро извиняйтесь, хахаха, он собирается рассердиться"

Ученый молодой человек И Саньцэ, также замотал головой и посмеивался.

"Какого гребаного черта ты вообще о себе возомнил, что ты смеешь просить нас извиниться?" Сказал Чжао Жуюнь слово за словом. "Что касается этого набора летающих лезвий, с чего это он является чем-то принадлежащим башне Белой Лошади? Это очевидно, что он был куплен нами за высокую цену. Твой жалкий раб каким-то образом украл его, и был взят в плен мною на месте с доказательствами его вины. Я советую тебе послушно вернуть жалкого раба, чтобы тот принял свое наказание ...".

Перед тем, как он закончил.

Ладонь Е Цинъюя замахнулась.

Печать в два дюйма, словно холодная стрела, появилась в его руках.

Он небрежно швырнул ее.

Дин!

Печать приземлилась на пол каменного зала.

На печати сиял свет изображения двух скрещенных мечей. Затем, из печати поднялся луч света. Чистый и холодный свет охватил весь каменный зал. Офицеры опешили, и почувствовали тревожное и странное ощущение, словно они были окружены мечами и ножами.

"Прямо сейчас, я официально подозреваю офицера распределения отдела военного снабжения, Чжао Жуюня, в хищении средств и ресурсов, взяточничестве, злоупотреблении солдатами, хищении чужого имущества ...". Улыбка на лице Е Цинъюя исчезла, выражение его лица мгновенно превратилось в леденящий холод. "Сейчас, как посланник меча патруля, я приказываю тебе сдать и принять расследование."

Когда он сказал это, рука Е Цинъюя небрежно скользнула по воздуху.

Представительная печать военного положения также упала на землю, превращаясь в черные кандалы.

Чжао Жуюнь был ошарашен, улыбка на его лице исчезла.

Е Цинъюй активировал военную печать. Это означало, что этот вопрос обострился на официальном военном уровне.

Положение посланника патрулирующего меча было особенным, и они имели право расследовать вопросы отдела снабжения.

И, что касается преступления, о котором он только что сказал

"Это ты пытаешься подставить меня, я" Чжао Жуюнь вскочил в ярости.

"О, ты не слушаешься военных приказов, это так?" Е Цинъюй слегка улыбнулся, шагнув к нему навстречу. Другие лишь почувствовали, что в их глазах мелькнуло что-то. Он появился в одно мгновение перед Чжао Жуюнем, его руки зацепились за воздух. Оковы, образованные представительной печатью, автоматически взмыли в его руки, и направились прямо к запястьям Чжао Жуюня.

"Ты смеешь?"

Чжао Жуюнь был в ярости, его рука скользнула, чтобы избежать этой атаки. Его рука коснулась длинного меча на его талии.

"Ты хочешь противостоять военному приказу?" Е Цинъюй смеялся поддельным смехом, свет в его глазах был устрашающе ледяным.

"Яхмпф, у тебя нет доказательств, и ты просто хочешь разрушить мое доброе имя. Конечно, мне нужно сопротивляться. Такой вопрос, даже если он перерастет в компетенцию резиденции Лорда перевала, я до сих пор останусь правым. " Он сцепил зубы, вытаскивая длинный меч с пояса, когда сразу же из его тела вырос холодный свет растущей юань ци.

Тринадцать драконов юань ци, расплывчатых, начали колесить вокруг тела Чжао Жуюня.

Он скалил холодную улыбку презрения, когда смотрел на Е Цинъюя.

Благодаря информации, представленной в исследованиях И Саньцэ, он знал, что Е Цинъюй был просто военным экспертом с тремя духовными источниками.

А что касается того, что Чжао Жуюнь выставил тринадцать своих драконов юань ци, его причины были совершенно ясны. Он хотел показать Е Цинъюю, что он обладал тринадцатью духовными ресурсами, и его сила была во много раз больше, чем его. И потому; не претендуй на авторитет передо мной, и покорно катись прочь. Даже если он использовал его официальную печать, он просто искал своего собственного унижения.

Е Цинъюй имел спокойное выражение лица, ударив еще раз.

Представительная печать снова направилась к рукам Чжао Жуюня.

"Ты хочешь умереть"

Когда он увидел, что Е Цинъюй действительно не намерен отступить, Чжао Жуюнь больше не мог терпеть. Длинный меч в его руках задрожал, вибрируя и превращаясь в лучи лезвий, кончики которых были подобны блеску звезд. Он направил их к ладони Е Цинъюя, которая держала печать.

После того, как одна из твоих рук будет парализована, тогда мы и посмотрим, будешь ли ты все еще настолько ожесточенным.

В глазах Чжао Жуюня расцветало намерение убийства.

Ученый молодой человек И Саньцэ, видя эту сцену, на мгновение колебался, но не действовал, чтобы остановить его.

Что же касается других военных офицеров, они только холодно усмехнулись, ожидая, когда они, наконец, смогут сделать посмешище из Е Цинъюя.

И в тот момент, когда кончики лезвий собирались спуститься по венам запястья Е Цинъюя, когда все почувствовали, что в следующий момент кровь взорвется, и будет повсюду, запястье Е Цинъюя слегка и медленно двинулось. Показав средний палец, с легким щелчком, он слегка щелкнул кончик приближающегося лезвия.

Дин!

Прозвучал слабый гул меча.

Поскольку все еще не могли ясно видеть, что произошло, Чжао Жуюнь вскрикнул, мгновенно отступив.

Фигуры мгновенно отдалились.

"Ты" лицо Чжао Жуюня было полно шока.

Меч в его руках быстро вибрировал, как будто это был яростно сопротивляющийся питон. Меч постоянно испускал гул своей вибрации. В воздухе раздалась странная звуковая волна, которая распространилась по всей комнате. Независимо от того, как Чжао Жуюнь пытался подавить меч, лезвие меча не могло успокоиться.

Выражение Е Цинъюя все еще скрывало поддельную улыбку, когда он смотрел в сторону Чжао Жуюня.

Чжао Жуюнь прикусил губы, обеими руками сжимая меч. Тринадцать драконов юань Ци стали еще четче, слив юань ци со своей рукой, он желал использовать ее в полную силу, чтобы подавить вибрацию лезвия меча.

Но--

"Пок!"

Он вдруг открыл рот и сплюнул струю крови, кожа его плоти разваливалась на его глазах, с его тела капала свежая кровь. Он больше не мог держать меч. Выпав из его рук, он вонзился в каменный пол. Но он по-прежнему безостановочно вибрировал.

"Прямо сейчас, ты понял какого гребанного черта я о себе возомнил?"

Е Цинъюй смотрел на Чжао Жуюня.

<http://tl.rulate.ru/book/103/37976>